

Людей из Академии Расколотой Звезды пришло немного. Они и подумать не могли, что «отбросы» из Академии Пустоши не только выживут после нападения звездных пиратов, но и найдут в себе силы дать им отпор.

Обычно эти несколько человек выглядели как полумертвая тень жизни — измождённые, истощённые, едва дышащие. Когда это они успели стать такими ловкими, сильными и быстрыми, как сейчас?

Хай Чэнь, тяжело раненный во время отражения огня с пиратского звездолёта, лишился устройства, поддерживавшего его тело. Хотя глоток крови Юань Хуая позволил плоть и кости вновь срастись, внутренние повреждения остались прежними, и встать на ноги он всё ещё не мог.

Он наблюдал за кипящей перед ним схваткой, несколько раз сжимал и разжимал кулаки, словно подавляя что-то дикое внутри себя. Алые глаза неотрывно следили за мелькающими в бою силуэтами — в них пылало пламя, которому некуда было вырваться.

Ини направила тяжёлую пушку и выстрелила у самых ног противника. Тот едва не обмочился от страха. Если бы не риск привлечь внимание высокопоставленных особ из-за их «особого происхождения», Ини давно бы снесла тому голову прямым попаданием.

Как же долго они не чувствовали этой свободы!

Как давно не дрались от души, не ощущали кровь, бешеный ритм, вкус жизни!

Кай Мо, ловко скользя между противниками с парой миниатюрных мех-пушек, вдруг обернулся и бросил одну прямо в сторону Хай Чэня и Юань Хуая.

Хай Чэнь поймал её точно и уверенно. Сжав оружие в руке, он словно ожил — будто это был не кусок железа, а что-то родное, забытое, но вновь обретенное. Мгновенно он открыл огонь по противникам. Выстрел за выстрелом — и бойцы Академии Расколотой Звезды дрогнули, начали отступать, охваченные паникой.

Однако даже у небольшой мех-пушки отдача была нешуточной. После нескольких серийных очередей правая рука Хай Чэня задрожала, суставы ныли, мышцы сводило от боли. Мех-пушка в его пальцах становилась всё тяжелее — будто целая гора легла на ладонь.

Но алые глаза оставались твёрдыми. Пот выступил на лбу, скатываясь по вискам, однако он не отпускал оружие.

И тут на его руку легли чьи-то прохладные, спокойные пальцы. Они обвили его ладонь, слились с движением, направив ствол пушки точнее. Кончики чужих пальцев мягко коснулись его — движение было уверенным, будто руководящим.

Юань Хуай склонился, его прядь чёрных волос скользнула по щеке Хай Чэня.

Тот увидел контраст их рук: свои — с посиневшими ногтями, признак болезни и истощения; руки Юань Хуая — с прозрачными розоватыми ногтями, чистыми, здоровыми. Странно, но рядом эти цвета не вызывали отторжения, наоборот — будто дополняли друг друга.

— Так прицеливаться? — тихо спросил Юань Хуай.

Хай Чэнь на миг замер, не ответил.

Но ответа и не требовалось. Юань Хуай, не дожидаясь, крепче обхватил его пальцы — и вместе они нажали на спуск.

Ослепительная вспышка — и заряд, свистнув, пробил ногу одному из противников.

Крик боли разорвал воздух. Эта кровь, эта боль стали сигналом: «Отбросы» из Академии Пустоши решили сражаться всерьёз.

Паника накрыла врагов. Те, кто ещё секунду назад хвастливо насмехались, теперь в спешке тащили раненого товарища, бросая в бегстве нелепые угрозы.

Хай Чэнь ошарашенно повернул голову. Он не ожидал, что Юань Хуай действительно выстрелит. А тот уже отстранился, отпустил оружие, выпрямился и, проходя мимо, привычно потрепал белые волосы Хай Чэня.

— Время вышло, — спокойно сказал он.

— Что?.. — не успел спросить Хай Чэнь, как Ини вдруг опустилась на одно колено, не в силах больше удерживать тяжёлую пушку.

Следом рухнул Чэн Си, а оставшийся в строю Кай Мо выронил пушку, которая гулко ударилась о землю.

Вот что значили слова Юань Хуая — «время вышло».

Они ведь всё ещё оставались инвалидами. Их тела — разрушенные, измученные, обманчиво ожившие на короткий миг. Слишком долгий бой заставил их забыть, какими они стали на самом деле.

Ини, дрожа, всё ещё пыталась удержать пушку одной рукой, будто если отпустит — больше никогда не сможет поднять. Но силы оставили её, и громоздкое оружие рухнуло на землю,

отозвавшись глухим звоном.

Она застыла, глядя на дуло, из которого ещё поднимался пар, глаза её потускнели.

Чэн Си пытался подняться, дважды, трижды — безуспешно. Потом просто сел, тяжело дыша, и повернул взгляд к Хай Чэню и Юань Хуаю.

Хай Чэнь сидел молча, глядя на пушку в руках. В алых глазах отражалось всё — и поражение, и гнев, и нечто, похожее на отчаяние.

Юань Хуай между тем, не торопясь, копался в рукаве — долго, сосредоточенно.

Наконец, он извлёк оттуда что-то и бросил на пол. Раздалось три коротких хлопка — и перед изумлёнными взглядами остальных появились три бумажных лошадки.

Кривовато сложенные, неказистые, но... живые. Они мотали головами, переступали ногами и даже ржали — пусть и тонко, словно из детской игрушки.

Ошарашенные, они только переглянулись.

Юань Хуай уже разворачивал коляску с Хай Чэнем, направляясь обратно в дом:

— Ну чего вылупились? Садитесь, поехали. Или вы всерьёз ждёте, что я вас на руках поташу?

Кай Мо, Ини и Чэн Си обменялись взглядами — и, ворча и шатаясь, вскарабкались на бумажных лошадок. Те послушно зафыркали и зацокали, следуя за Юань Хуаем к их маленькой башне.

Вернувшись в спальню Хай Чэня, Юань Хуай помог ему устроиться на кровати, потом вдруг сказал:

— По вашему состоянию видно — с этим возились давно, безрезультатно. Неужели за всё это время не нашлось никого, кто смог бы вас вылечить?

Чэн Си насторожился, глянув на Хай Чэня. Тот слегка покачал головой.

Юань Хуай не обратил внимания, продолжил спокойно:

— Ну, значит, я не ошибся. Но то, что другим не по силам, не значит, что не по силам мне. Я ведь... — уголки губ дрогнули, — мастер исцеления.

Он не договорил последнюю фразу — снаружи вдруг раздались крики.

— Эй! Отбросы! Живы ещё?!

Юань Хуай подошёл к окну, посмотрел вниз. Взгляд его мгновенно стал холодным, в чёрных глазах мелькнула сталь.

Кай Мо узнал голоса — сердце ухнуло вниз.

— Это люди из поискового отряда и гарнизона планеты Чэньши, — пробормотал он.

— И ещё парочка из Академического управления, — добавил Чэн Си.

Юань Хуай их помнил — именно эти «добрые души» утром бросили его у ворот Академии Пустоши.

Внизу стоял толстяк в форме, с лицом, лоснящимся от пота. Он выкрикнул:

— Ну надо же, живые! Смотрите-ка, отбросы из Пустоши даже под пиратским огнём не сдохли! В какой норе вы, псы, прятались?

Ини заскрипела зубами:

— Твари... Дождались, пока пираты ушли, чтобы прийти и лаять!

Другой, из поисковой группы, ткнул пальцем вверх:

— А это не тот ли бездарь, которого мы утром выкинули у ворот? Ну да, точно! Похоже, он уже влился в стаю других бездарей. Ну что сказать — мусор к мусору тянется!

Крики и насмешки сыпались одна за другой. В комнате воцарилась тишина.

Ини не выдержала — рванулась к двери.

— Стой! — рявкнул Хай Чэнь.

Она остановилась, с опущенной головой, потом медленно повернулась. В голубых глазах блестели слёзы.

— Хай Чэнь... Сколько ещё нам это терпеть?

Он сжал кулаки, потом медленно разжал, поднял взгляд. В алых зрачках вспыхнуло пламя:

— Столько, сколько нужно. Пока не вылечимся. Пока не вернёмся в Столичный Мир. Пока не заберём всё, что принадлежит нам!

Когда-то самым вспыльчивым из них был он. Тот, кто шёл впереди, не знал страха.

Теперь — он был их сдерживающей силой.

— А у нас есть шанс? — тихо спросил Чэн Си.

Хай Чэнь повернул голову к окну, где стоял Юань Хуай.

Если раньше — нет,

то теперь шанс у них появился.

Внизу снова раздались выкрики.

— Эй, отбросы! После смерти вашего старого директора вы давно не платите регистрационные сборы! Пятьсот тысяч в год — и вы всё равно нищие! Да что уж, распускайтесь, кто вас держит? Без учителей, без сил — одно название, да и то позорное!

Толпа расхохоталась.

— Или вот что, — добавил кто-то из поискового отряда, — через полгода же будет Межзвёздный турнир академий по мехам! Если, конечно, ваши хромые тела доживут, — попробуйте выиграть в системе Лари, тогда получите миллион призовых и три года без сборов! Ха-ха-ха!

Смешки, издевки, фальшивая жалость.

Все знали: студенты Пустоши не имели духовной силы, не могли управлять мехами. Их участие в турнире — нелепая шутка.

Это повторялось не впервые. Каждый раз им оставалось лишь молча глотать унижение.

И вдруг — спокойный, лёгкий голос Юань Хуая:

— Хорошо. Участвуем.

Он повернулся. На лице — мягкая улыбка. На ладони — крошки стекла от сломанной им оконной рамы.

— Сколько у вас сейчас денег? — спросил он. — Всё, что есть, сюда.

Хай Чэнь сразу понял, что тот задумал. Молча перевёл с браслета все оставшиеся кредиты — чуть больше двадцати тысяч — и передал Кай Мо.

Тот колебался, но Юань Хуай лишь подмигнул. Вскоре набралась сумма — ровно пятьсот тысяч.

Юань Хуай подошёл к окну, не меняя интонации, и бросил карточку вниз:

— Берите. И катитесь к чёрту.

Монета упала к ногам ошарашенных чиновников.

Толстяк скривился, но прежде чем успел открыть рот, один из людей из поискового отряда ухмыльнулся:

— Пусть себе мечтают. Полгода — достаточно, чтобы связаться с теми головорезами из Расколотой Звезды. Пускай попробуют выиграть хоть что-то... Случайные смерти на турнире ведь, знаешь ли, бывают. А уж кое-кто, наверху, их гибели только обрадуется.

Он сделал жест — повесился на воображаемой петле, язык вывален. Остальные засмеялись.

Когда все ушли, в комнате снова воцарилась тишина.

Юань Хуай подошёл к окну, взял руку Кай Мо и положил на разбитую им раму:

— Молод ещё, не стоит быть таким вспыльчивым.

Кай Мо замер, не нашёл, что ответить.

Юань Хуай вернулся к кровати, растрепал белые волосы Хай Чэня, оставив на них серую пыль.

На этот раз в алых глазах не было гнева — лишь искорка, хрупкая, но живая. Та самая, что зреет в человеке, когда надежда вдруг становится реальной.

Юань Хуай сел рядом, выудил из рукава огромный подсолнух и привычно щёлкнул семечку.

— Чего бояться? — сказал он, с улыбкой глядя на всех. — Моих людей никто не смеет обижать.

— Кто это «твои люди»? — буркнула Ини.

Семечка мгновенно шлёпнулась ей в лоб.

— Когда старшие говорят, не перебивай, — назидательно сказал Юань Хуай.

Чэн Си внезапно поднял взгляд:

— Ты говорил, что умеешь две вещи. Первая — лечить. А вторая?

Юань Хуай легко раскусил ещё одно семечко, хрустнул и улыбнулся:

— Вторая — убивать.

<http://bllate.org/book/14432/1276151>